

Итак, двухмесячная интрига вокруг кресла главы украинского правительства завершается. Арсений Яценюк сообщил, что во вторник внесет представление о сложении полномочий. При этом он дал понять, что ушел бы раньше, но не хотел дестабилизации, которая была неизбежной, если бы после отставки не смогли сразу избрать новый кабмин. Но теперь, по его словам, «решение ситуации наконец стало достижимым. В парламенте восстанавливается коалиционное большинство». Это большинство, как понятно из предыдущих утечек информации, состоит всего из двух фракций президентского «Блока Петра Порошенко» и премьерского «Народного фронта». Сейчас у них в сумме 222 голоса при необходимых 226. Но добрать нужное количество можно за счет нескольких внефракционных депутатов. Трудно представить, что их наберется больше десятка, однако раз Яценюк сделал такое заявление, значит, и президент, и премьер, и посол США твердо знают, что в парламенте есть голоса за нового премьера, каковым должен стать нынешний спикер Владимир Гройсман, представляющий президентскую партию.

Да, нынешнее большинство формально будет минимальным. Но из этого не надо делать поспешные выводы о том, что парламент будет неизбежно парализован. Ведь как-то никто не обращал внимания, как принимались решения, когда коалиция была в большем формате. Да, в ней к началу работы Рады было более 300 депутатов, а к моменту нынешнего правительственного кризиса — более 260. Тем не менее на практике необходимое большинство голосов (226) за многие законы было возможно только благодаря их поддержке отдельными депутатами и депутатскими группами, не входящими в большинство. С осени 2015-го так принимались практически все решения парламента, в том числе и те, которые как будто не вызвали противоречий среди депутатов: просто членов коалиции в такие моменты заседаний присутствовало мало.

Следовательно, повторения такой же ситуации можно ожидать и сейчас. Ведь реальным правительством Украины, то есть органом, который определяет ее экономическую и финансовую политику, является Международный валютный фонд. А реальной программой кабинета Украины — программа сотрудничества с МВФ. Против этой программы не выступает в Раде никто, кроме «Оппозиционного блока» (да и тот больше на словах). Следовательно, призывов проголосовать за законы, необходимые для европейской интеграции и получения кредитов, будет во многих случаях достаточно.

В досрочных выборах заинтересованы лишь «Батькивщина» и «Оппозиционный блок», а голосов в сумме у них маловато. Тогда как для «Самопомощи» и Радикальной партии достаточно внешне отмежеваться от ответственности за работу правительства. То есть формально не входя в коалицию, на практике они нередко будут подставлять ей плечо. Вероятно, в еще большей степени кабинет Гройсмана сможет рассчитывать на депутатскую группу «Возрождение», куда входит ряд бывших регионалов. Эта группа ориентируется на Игоря Коломойского, который, судя по всему, восстановил взаимопонимание с Порошенко.

Однако вышеописанная модель подходит для рядовой законотворческой деятельности. Когда же пойдет речь о принятии особо непопулярных решений, которых требует МВФ и которые отражаются на миллионах граждан, собирать под них голоса будет сложнее. Но ведь и раньше в таких ситуациях членство той или иной фракции в коалиции отнюдь не гарантировало ее поддержки правительственных инициатив.

При этом само утверждение нового правительства не дает никаких гарантий скорого возобновления кредитования МВФ. Будущий кабинет устраивает американцев и европейцев лишь как меньшее зло в сравнении с досрочными выборами. Ведь Гройсман — человек Порошенко. Тогда как Яценюка американцы так поддерживали долгое время, потому что считали необходимым элементом в любимой ими системе сдержек и противовесов. Сама же коалиция выглядит объединением старой элиты (пускай под прозападными лозунгами) против «молодых реформаторов».

Но такой формат парламентского большинства и кандидатура премьера отражают нынешнюю линию президента Украины: он как бы не возражает против внешнего управления, но хочет, чтобы это управление осуществлялось с учетом его условий. Это ясно доказали недавние события в генпрокуратуре, когда после полугодичного откровенного давления США и ЕС президент согласился с отставкой преданного ему генпрокурора Шокина. Но тот в последний день работы — явно с согласия президента — снял своего зама — близкого к Саакашвили Давида Сакварелидзе. И показательно, что «Нью-Йорк Таймс» в редакционной статье, опубликованной во время визита Порошенко в США, потребовала от него восстановить Сакварелидзе, а о теме правительства вообще умолчала.

Значит, в пакет, необходимый для возобновления кредитования, входит не только кабмин, но и новый генпрокурор. Появились весьма убедительные слухи, что на эту должность глава государства предложит лидера фракции БПП Юрия Луценко. Правда, для этого потребуются изменить законодательство, которое требует от генпрокурора солидного стажа прокурорской работы. Луценко не работал в прокуратуре ни дня, но законодательство под него изменят. Ведь до сих пор у президента не было оснований сомневаться в его преданности, а для Запада он имеет имидж реформатора, не связанного с системой.

Не ясно, достаточна ли будет для возобновления помощи Украине репутация нового генпрокурора, или же потребуются и его конкретные действия, которые будет приветствовать Запад. Однако ясно, что политика Киева по отношению к России не изменится и с утверждением нового кабинета. Это видно из программной статьи Владимира Гройсмана, вышедшей в субботу в газете «Зеркало недели»: «Выйти из кризиса и раскрыть потенциал страны». Там дважды говорится о «российской агрессии», а больше о России ни слова. Как и о Донбассе.

(www.izvestia.ru)